Первый проход сразу же привел в небольшую комнату. Вдоль стен стояли сломанные скамейки, а на полу валялось большое количество обломков дерева.

У одной стены, загораживая выход, стояла огромная фигура в пластинчатых доспехах. Неподвижная броня была жемчужно-белой и полностью закрывала тело фигуры, за исключением нескольких черных прорезей для зрения. Черный плащ был спущен с плеч и почти касался каменного пола. Голова почти касалась верха дверного проема, который она охраняла, а ширина тела не позволяла пройти, не задев случайно бока. Существо держало наготове одно копье длиной чуть больше своего роста, как бы прислушиваясь.

Несмотря на то, что я смотрела на него, фигура никак не отреагировала, продолжая охранять единственный путь вперед, как будто даже не зная, что я там. Странно, но она даже ничуть не дрогнула, как будто это был голем или что-то вроде того. Но поскольку он не реагировал, я потратила несколько лишних секунд на его изучение.

Аура, окружавшая эту бронированную фигуру, была весьма впечатляющей, она вилась вокруг нее, как пламя вокруг всего тела. Копье тоже было магическим, хотя каким именно образом, помимо простого содержания маны, я не могла понять.

Теперь, когда у меня было время узнать, почему люди любят выставлять целые комплекты пластинчатых доспехов в каком-то случайном коридоре без всякой видимой причины, кроме как занимать бесполезное пространство, я посмотрела вниз на окно статуса, которое Алисия любезно открыла для меня, прежде чем я успела заметить, что у этой штуки есть копье в качестве оружия.

(Она становится действительно хороша в этом деле.)

Рыцарская фигура называлась живым доспехом из мифрила, и она была 242 уровня. Когда я увидела это, я еще раз взглянула на монстра.

Эти черные щели не были черными, потому что даже с моим вампирическим зрением было слишком темно, чтобы я могла видеть, но они были черными, потому что мне нечего было видеть. Не было ни глаз, ни черепа, ничего, кроме пустоты за этими щелями.

Это сильно меняло дело. Если доспехи были тем, что двигало этим монстром, а не что-то внутри него, живое или мертвое, тогда то, что я должна была атаковать, изменилось. Внутри тяжелых металлических пластин не было слабого места, но вместо этого где-то на ряде пластин находилось некое ядро в форме человека.

Вот только я не могла знать, где оно находится, если бы не разбила его на части.

(Итак, поскольку нацелиться на внутреннюю структуру невозможно, должна ли я попытаться разобрать его по частям?)

Ситуация сильно изменится в зависимости от расположения ядра живой брони, если предположить, что оно вообще есть. Не то чтобы я не сражалась с живыми доспехами раньше. В конце концов, 60-й этаж был населен ими. Но это не означало, что у этих парней будут такие же слабости.

(Но если это одно и то же...)

Я сгущаю и охлаждаю воздух вокруг себя, концентрируя его в точке над поднятой рукой. Через несколько секунд образовалась жидкая сфера с белым туманом, падающим из нее.

Из-за начальной позиции мгновенное убийство было невозможно. Но решить эту проблему было уже другой задачей.

Как только я сделала несколько шагов и приблизилась к металлической статуе, живая митриловая броня дернулась, словно пробудившись, и повернула ко мне пустую голову. Слои пыли осыпались и стряхнулись с ее поверхности.

Взяв копье в обе руки, она опустила свое тело в агрессивную стойку и тяжелыми шагами направилась ко мне.

С большим шагом, как только он прошел половину комнаты до меня, доспех сделал выпад и направил на меня копье.

(!!!)

Это было быстрее, чем я думала. Это должно было быть очевидно, так как это было почти на сорок этажей глубже, чем последняя живая броня, с которой я столкнулась, но до этой атаки в моем сознании это еще не закрепилось.

Ее действительно не было похоже на другие доспехи.

Я с силой повернула свое тело, отмахиваясь от клинка, но копье лишь едва сдвинулось, чтобы не зацепиться за мою одежду. Хватка живых доспехов была слишком сильной, чтобы так просто нарушить прицел.

Но как бы это ни было неожиданно, я не могла этим не воспользоваться.

Крепко ухватившись за древко копья, я притянула себя к живой броне и с силой зафиксировала равновесие. Несмотря на силу, с которой я уперлась в копье, броня не ослабила хватку, а наоборот, изменила хватку, замахнувшись древком в мою сторону.

Я уклонилась и вильнула в сторону, а затем нагнала порыв ветра в спину, проталкивая меня

между ног монстра.

Как раз в тот момент, когда я проходила мимо него, я изогнула позвоночник и метнула переохлажденный шар жидкости в спину живого мифрилового доспеха. Жидкость вскипела при соприкосновении, издав шипящий звук, а так же звон.

Но спина доспехов, стремительно приближающаяся к абсолютному нулю, не сильно помешала живому доспеху. Они, кажется не заметили бы, и если бы лишились значительной части задней брони.

По крайней мере, только этого, точно недостаточно.

Когда живая броня развернулась, чтобы снова ударить по мне, я оттолкнулась от земли и последовала за ее движением, оставаясь в слепой зоне.

Хотя у живых доспехов не было глаз, чтобы чувствовать окружающую обстановку, поэтому они могли видеть все вокруг, в отличие от голема, их конечности были ограничены движениями, близкими к движениям живого человека, как и у большинства нежити. Тот простой факт, что доспехи, из которых они состояли, не были предназначены для того, чтобы двигаться так, как не может человек, означал, что они, соответственно, так же могли двигаться только подобно человеку.

Атаковать кого-то, прикрывающего тыл, было медленно и неудобно. Гораздо быстрее и эффективнее было просто развернуться.

По крайней мере, в обычных условиях.

Но, используя магию, чтобы помочь моим движениям оставаться резкими и держаться ближе, пока я позволяла сжиженному воздуху делать свою работу, живая броня не могла расположиться так, чтобы нанести эффективный удар, независимо от того, в какую сторону она пыталась повернуться.

И еще через несколько секунд мифриловая пластина, в которую я целилась, покрылась тусклым слоем инея.

Когда показалось, что время пришло, я с силой ударила ногой о землю и выбросила вперед кулак.

С резким треском и звуком, похожим на разрыв толстого листа пластика, задняя пластина кирасы миарилового доспеха разлетелась на мелкие осколки. Вместе с ней содрогнулась и остальная часть доспеха, прежде чем развалиться на куски.

Однако мой взгляд привлекло одно обстоятельство. Когда значительная часть доспеха была

разбита, аура, окружавшая его ранее, ослабла, больше не покрывая бронированные пластины, из которых состояло тело этой конструкции. Вместо этого аура уменьшилась и сконцентрировалась в маленькое пламя, мерцающее в груде металлических осколков, которые когда-то были спиной доспеха.

Разбирая груду мифриловых осколков, один кусок, больше других, дал о себе знать. Спина ничем не отличалась от остальных, но спереди был черный драгоценный камень, который ярко светился при моем [восприятии маны].

Драгоценный камень был размером с оба моих больших пальца вместе взятых.

Поднеся инкрустированный драгоценный камень ко рту, я поднесла к нему один клык и высосала из него прохладную ману, истощая из доспехов те крохи движущей силы, которые у них остались.

Я наслаждалась прохладной сладостью маны живого доспеха. Как мороженое с печеньем и сливками. Возможно, с более насыщенным, чем обычно, шоколадным печеньем.

Вскоре после того, как я швырнула потускневший и пустой драгоценный камень на землю, останки монстра превратились в частицы света, не оставив ничего, кроме своего дропа.

Кристалл маны и алмаз.

- Похоже на облом.

[Красиво, но для чего используются эти алмазы?]

- В основном это просто украшения. Есть несколько практических применений, но разработка инструментов, необходимых для их использования, займет некоторое время, и я не уверена, что преимущества действительно того стоят.

[Тогда, может быть, ты сможешь использовать его, чтобы украсить что-нибудь?]

- Может быть.

Честно говоря, мне это не очень понравилось. Он был красиво вырезан и все такое, и довольно большой. Целый сантиметр по длинной оси. Но сама по себе она была великовата. Булавки, которые Элли сделала для меня, были гораздо красивее, и в них вообще не было никаких драгоценных камней.

Но просто так оставлять ее было нельзя, поэтому я просто бросила ее в сумку вместе с кристаллом маны.

Когда-нибудь я найду ему применение.

По крайней мере, я еще не исчерпала лимит вместимости своей сумки.

Двигаясь дальше, я пробиралась по клаустрофобным коридорам и комнатам, встречая все больше живых доспехов. У кого-то были мечи и щиты, у кого-то боевые молоты, а у кого-то копья, как и в первом случае.

После шести таких столкновений я попала в более просторное помещение, чем предыдущее. Похоже, это было что-то вроде столовой, хотя и довольно маленькой для крепости. Возможно, таких комнат было больше.

Здесь стояла пара длинных столов, уставленных стульями, большинство из которых были сломаны.

У дальней стены стояла пара горничных, неподвижных, как статуи. Они были одеты в черно-белую униформу, напоминающую французских горничных, но в современной интерпретации, а не в классической. Лично я предпочитала викторианских горничных. Их кожа была как фарфор, а глаза - как цветное стекло.

(Орихалковые автоматоны, ха?)

Согласно анализу Алисии, так их звали. В отличие от живых доспехов, с которыми я сталкивалась до сих пор, эти были магического типа. Те доспехи были наполнены физическими навыками, но эти обладали всеми магическими навыками, и они были даже на приличном уровне.

- О, у них даже есть [Пространственная магия]!

Это было особенно приятно. Я пыталась научиться этому, но с помощью Кларет мне едва удалось получить первый ранг [Магии измерений]. Первый ранг был почти бесполезен, и с практической точки зрения это было то же самое, что не иметь навыка.

Но если бы существовал монстр, у которого я могла бы перенять этот навык, то это кардинально меняло дело.

[Пространственная магия] была очень полезна в битве с тем ублюдком все эти месяцы назад, да и вне боя она была весьма полезна. Я не могла дождаться, когда смогу получить более высокие ранги этого навыка.

Мне было интересно, на что это будет похоже. Что я смогу сделать с таким умением? Какова на вкус мана этих автоматонов?

(Ах, у меня слюнки текут.)

Я быстро привела себя в порядок, прежде чем повернуться к двум искусственным служанкам.

Было немного раздражающе иметь дело с двумя из них сразу для моей первой встречи. Обычно при первом появлении нового монстра их было всего один. Как будто подземелье давало мне шанс привыкнуть к ним, прежде чем бросать мне более сложные вызовы.

По крайней мере, так было до сих пор, как здесь, так и в подземелье Кносса.

Но бедняки не выбирают. Мое мнение на этот счет не меняло того факта, что мне впервые придется столкнуться с двумя из них сразу.

Но, к счастью, они выглядели хрупкими. Будучи сделанными из орихалка в качестве основы, их магическая сопротивляемость была довольно высокой, но они были весьма уязвимы для физических атак. Ну, настолько уязвимы, насколько можно было ожидать от чего-то на уровне титана или вольфрама. Для обычного человека это могло бы стать проблемой, но для моего физического мастерства это не представляло особой проблемы.

Вместо того чтобы принять атаку и отреагировать на нее, как в случае с первой живой броней на этом этаже, я обогнула большие столы и бросилась на эту пару, намереваясь сразить одного из них прежде, чем они успеют что-либо предпринять.

Но, как и полагается конструктам, их скорость реакции и точность были несравнимы с живыми существами аналогичного уровня.

Они обе повернули головы в мою сторону, выстроившись в ряд передо мной и сделав реверанс.

Прежде чем началась их первая атака, я протянула руку, чтобы схватить руку той, что была слева. Но за мгновение до того, как я смогла дотянуться до нее, автоматон исчез у меня перед носом, несмотря на то, что не продвинулся дальше первого реверанса.

Его присутствие спереди исчезло, но я почувствовала новое присутствие прямо позади меня.

Даже не глядя, я крутанулась и нанесла удар ногой по внезапно появившемуся присутствию. С тяжелым звоном, как гонг, и тупой болью в пятке, я наконец, увидела, что там стоит.

Это был автоматон, на который я только что пыталась напасть.

По крайней мере, я была вынуждена предположить это, поскольку если это был не один и тот же, то это означало, что в этой комнате их было трое, и я каким-то образом не обнаружила одного из них.

Это не была возможность, которую я могла полностью отбросить, но вероятность этого была довольно мала. [Сканирование] показало навыки монстров, и хотя они оба имели [Подкрадывание] и [Подавление присутствия], они были второго ранга. Не настолько высокий, чтобы я не смогла их заметить. По крайней мере, они никак не могли скрыть свои ауры, которые исходили от их тел, словно они были в вечном огне.

Скорее всего, эти навыки были частью пакета элитной горничной, чтобы они могли делать свою работу незаметно или что-то в этом роде. Это не то, что можно эффективно использовать в бою, разве что против самых неосторожных противников.

С другой стороны, другие их навыки были весьма впечатляющими, многие из них были близки к максимуму.

И, возможно, именно благодаря одному или нескольким из этих навыков мой удар был остановлен.

Служанка позади меня держала в руках черный сервировочный поднос и использовала его, чтобы блокировать мою атаку. Полированный блеск черного металла говорил о том, что он был сделан из адамантия. Откуда она его вытащила, я не знала, но, вероятно, он был как-то связан с [Магией Измерений].

Пока все это происходило, другая служанка не просто стояла в стороне. Пользуясь тем, что я отвлеклась на служанку позади меня, она быстро сделала какое-то движение, и с потоком маны я была вынуждена защищаться, выбросив инстинктивный удар назад, чтобы перехватить атаку конструкта.

Мой кулак соприкоснулся с фарфоровым чайником, который автоматон направил в мою сторону. Но вместо того, чтобы на этом все закончилось, тыльная сторона моего кулака стала горячей, как будто ее ошпарили.

Теперь, когда моя внезапная атака была полностью сорвана, я отпрыгнула от них, чтобы собраться.

Взглянув на свою руку, я поняла, что рана совсем не страшная. Похоже, в кастрюле был кипяток, что не представляло для меня никакой угрозы. В лучшем случае это было скорее раздражение.

Обе служанки как одна повернулись ко мне. Та, что с адамантиевым подносом, пропустила его через щель, спрятанную между двумя складками юбки, каким-то образом, не оставив ни единого следа от такого большого предмета. Другая просто опустил ручку разбитого чайника, после чего обе встали передо мной в нейтральную позу.

В моей голове промелькнула мысль о том, что они делают реверанс и роняют из юбок ручные гранаты. В конце концов, единственная причина, по которой я выкинула такую мысль из

головы, заключалась в том, что ручных гранат в этом мире, похоже, вообще не существует.

Но творческое использование своих навыков все еще оставалось в моей голове. Мое собственное использование моих навыков не было очень творческим, помимо простой эмуляции различных физических явлений с помощью магии и физических способностей. Я всегда ставила конечный эффект превыше всего остального, но промежуточные эффекты - это то, что всегда выходило у меня из головы. Если действие не приводило к победе над врагом, я часто даже не задумывалась об этом, но такое мышление работало против меня в борьбе с тем игольчатым козлом. На самом деле, использование палочки перемещения для выживания и соединение этого с воздействием на него солнечного света привело к моей победе.

(Может быть, я смогу опробовать такую тактику и здесь?)

Прежде чем они успели двинуться, я зацепилась ногой за ножку одного из тяжелых столов и швырнула его в двух служанок-автоматонов. Прежде чем стол ударился о стол, оба их присутствия исчезли передо мной и снова появились позади меня.

Оттолкнувшись от земли, я бросилась на ту, что была ближе.

В ее руках уже была швабра с адамантиевой ручкой. Когда я протянула руку, чтобы схватить ее за рукоятку, автоматон взмахнула рукояткой, парируя мою атаку. Приток маны в мою сторону заставил меня отпрыгнуть назад, как раз в тот момент, когда мимо пронеслась пульсация сжатого воздуха.

Воздушные лезвия ударились о стену позади, оставив легкие прорехи в каменной кладке и подняв тонкое облако пыли.

Оглянувшись на источник, другая служанка держала в руке пылесборник, переливающийся радужным блеском.

Именно из-за таких вещей я ненавидела сталкиваться с чем-то новым в первый раз в группе. Быть застигнутой врасплох, особенно атакой из слепой зоны, - быстрый способ быть убитой.

Но, опять же, именно преодоление подобных вещей делало бой таким увлекательным.

Я подняла с земли каменную глыбу и заставила ее взорваться густым дымом, наполненным моей маной, а затем снова бросилась на приближающийся автоматон.

Она взмахнула своей шваброй и направила ее мне в лицо.

Пригнув голову и наклонив тело в сторону, я молча поблагодарила, что влажная голова швабры кажется чистой, прежде чем я закрылась от ее атаки и схватила вытянутую руку служанки.

Не сбавляя темпа, я потянула ее к себе, чтобы нарушить ее равновесие, а затем, не отпуская ее запястья, повернула свое тело позади автоматона, заставляя его следовать за моими движениями. Положив другую руку на плечо служанки, я потянула за руку, быстро оторвав конечность. Когда я приземлилась позади нее, я сделала низкий удар ногой, чтобы окончательно разрушить равновесие автоматона, прежде чем оно могло быть восстановлено.

Когда я поднялась на ноги и вытолкнула свою ауру дальше за стену дыма, стоявшую между двумя орихалковыми автоматонами, я снова пригнула голову, когда мимо меня с необычайной скоростью пролетела тройка водяных шаров. Они разбились о ближайшую стену, мгновенно став серыми от поглощенной ими пыли.

Сразу за тем местом, где я прежде чем напасть на горничную со шваброй, стояла служанка с пылесборником.

И снова я оттолкнулась от каменной плитки, чтобы перепрыгнуть через упавшую горничную и броситься на стоящую.

Но, вопреки моим ожиданиям, в ногах возникла резкая боль.

Если посмотреть вниз, то швабра упавшей служанки запуталась у меня между ног и прокрутилась вокруг моей оси, заставив меня соскочить с ног и взлететь в воздух.

Очевидно, находясь в уязвимом состоянии, другая служанка не упустила эту возможность. Перед ней появился большой шар пламени и быстро полетел в мою сторону.

В панике я направила свою ману и выпустила тень снизу, защищаясь от сильного жара, а затем пронзила служанку напротив меня тонким слоем своей тени.

Но, как и ожидалось, тень лишь пронзила ее черно-белую униформу, оставив лишь легкую царапину на фарфоровой коже ее груди.

Сама тень распалась и вернулась к своей двухмерной форме на земле, поскольку мана в ней была поглощена.

Я прищелкнула языком, но поскольку это был очевидный результат, когда речь шла о чем-то, что имело в своем названии орихалк, я не стала зацикливаться на этом.

Схватившись за ручку швабры, которая все еще торчала у меня между ног, я потянула служанку к себе и ударом ноги сломала автоматону шею, отчего ее голова отлетела в сторону, как шар для боулинга.

Так как я не смогла полностью освободить ноги от швабры, я покатилась по земле, избавляясь от шеста, прежде чем встать на ноги. Еще одно заклинание было пущено мимо меня, но после

того, как каменные шипы безвредно разбились о землю рядом со мной, я вцепилась когтями в землю и направилась к обидчице.

Я схватила автоматон за руку и оттолкнула его пылесборник от себя, а другую руку положила ему на плечо.

Это было то, что я никогда раньше не пробовала, но, учитывая ситуацию, мне казалось, что это может сработать.

Несмотря на то, что моя цель не была чем-то живым, я укусила ее за шею и сосала изо всех сил.

К счастью, возможно потому, что тело конструкции было в основном из орихалка, в мой рот хлынул вкус мятного мороженого с шоколадной крошкой. Его аура немного сопротивлялась, пытаясь остаться внутри тела, но это было довольно слабо по сравнению с тем, как тело автоматона пыталось избавиться от меня.

Не то чтобы я позволяла любой форме сопростивления даже замедлить меня.

Вскоре всякое сопротивление исчезло, когда я закончила свой перекус.

Когда я облизывала губы, внезапная боль появилась в моей спине, заставив меня слегка наклониться над хромой служанкой.

Боль была не сильной, но довольно раздражающей.

Обернувшись, я увидела безголовую служанку, теперь вооруженную пыльником.

Служанка из орихалка откинула пылесборник и взмахнула им вперед, целясь прямо в меня, несмотря на отсутствие глаз, чтобы видеть меня. В воздухе появилось ледяное копье и полетело в мою сторону.

Я просто отмахнулась от снаряда в воздухе и сократила расстояние между нами. Заставив сломанную руку служанки отдернуться от меня, я вгрызлась в ее ключицу и снова насладилась шоколадной мятой.

Спустя еще несколько мгновений я встала и похлопала по своему одеянию избавляясь от пыли.

Быстрая проверка подтвердила, что на задней части мантии нет никаких повреждений, и я поблагодарила Анатусай за качество одежды, которую она для меня сшила, после чего повернулась к выходу из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/27128/2010220